

Виктория Андреанова

**Страшные
истории.
Черная дыра**

Виктория Андреанова

Страшные истории. Черная дыра

«Автор»

2026

Андреанова В.

Страшные истории. Черная дыра / В. Андреанова — «Автор», 2026

В посёлке Анисовский над кладбищем каждую ночь в 23:17 поднимается белый луч — пространственновременная аномалия, питающаяся движением и ритмом. Лера и Кирилл ищут способ её сдержать. Ключ — в местной спортшколе: её тренировки, выезды и даже подачи волейболисток усиливают дыру. Капитан команды должна отказаться от привычной силы, а тренер — вести «журнал настоящего», чтобы не дать реальности переписаться. Ктото обязан остаться и держать дверь.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Андреанова

Страшные истории. Черная дыра

Вечер в Анисовском. Туман ползёт по земле, будто пытается спрятать то, что и так никто не хочет видеть. На окраине посёлка, где когда-то стояли длинные корпуса норковой фермы, теперь только ржавые каркасы и просевшие крыши. За ними — кладбище, а над ним, ровно в 23:17 (это время все в посёлке знают, но вслух не произносят), из земли поднимается широкий белый луч. Он не слепит, он «вытягивает» тени: они тянутся к нему, как будто хотят раствориться.

Местные обходят это место стороной. Но подросток-велосипедист, которому надо срезать путь к дому, останавливается в ста метрах. Он чувствует, как у него холодеют пальцы, хотя куртка тёплая. Луч будто слушает. И вдруг на секунду в нём мелькает силуэт — будто кто-то стоит внутри света и смотрит наружу. Потом луч гаснет, и остаётся только запах озона и сырости.

В классе в пригороде какого-то американского города тихо, только слышно, как щёлкает маркер учителя. Маленькая девочка из заднего ряда вдруг начинает говорить — не громко, но так, что все замолкают. Она рассказывает про посёлок Анисовский, про кладбище и про учительницу, которая всегда ходила в чёрном.

«Она не просто носила чёрное, — шепчет девочка. — Она будто становилась чёрным пятном в комнате. И когда она говорила, казалось, что слова приходят не от неё, а через неё. Она рассказывала про норковую ферму и про то, что земля там “дышит”. А потом однажды она сказала: “Скоро откроется дверь, и оттуда выйдет то, что помнит нас всех”. После этого её больше никто не видел. Только её пальто осталось на вешалке, и оно было тяжелее, чем должно быть».

Учительница в классе пытается перевести тему, но девочка смотрит мимо неё, в угол, где тень от лампы кажется чуть гуще, чем должна быть.

Старик, который когда-то работал на норковой ферме, ведёт Леру и Кирилла (твоих детективов) по заросшей тропе. Он говорит шёпотом, будто боится разбудить место.

«В 1953-м тут всё было по плану: клетки, свет, график. Но к концу года свет стал “липким”. Лампы горели, а тени не падали вниз — они ползли по стенам. А запах... раньше пахло кормом и опилками, а потом появился запах, будто кто-то пролил ледяную воду на раскалённое железо. И норки... они не кричали. Они замолкали. Все разом. Как будто их выключили. Мы думали, это болезнь. А потом начали пропадать люди. Не “уехали”, а именно пропали: вещи на месте, следы обрываются у забора, будто земля их втянула».

Он останавливается у ржавой таблички, которую почти не видно под мхом. «Тут хотели строить что-то “особое”. Не склад, не цех. Что-то с фундаментом из бетона, который не застывал. Потом всё бросили. А дыра... она не вчера появилась. Она просто стала шире».

Кирилл и Лера подходят к кладбищу, когда уже темно. Кирилл светит фонариком, но луч будто упирается в невидимую стену и рассеивается. Лера замечает, что компас в телефоне

крутится как сумасшедший, а GPS пишет «нет сигнала», хотя связь была ещё в пятистах метрах отсюда.

«Некротечка», — шепчет местный парень, который увязался за ними. — «Это как ручей, только не вода. Это... тяжесть. Она течёт от старых могил к тому месту, где луч выходит. Говорят, если постоять тут долго, начинаешь слышать голоса не снаружи, а внутри головы. Как будто тебе рассказывают твою же жизнь, но с ошибками».

И правда: Лера вдруг слышит, как кто-то тихо произносит её имя — точно так, как когда-то говорила бабушка, но бабушка умерла пять лет назад. Голос добавляет фразу, которой бабушка никогда не говорила: «Не стой на пути луча». Лера резко оборачивается, но никого нет. Только белый луч снова поднимается над кладбищем, и на этот раз он не гаснет.

На следующее утро в почтовом ящике у дома, где остановились Лера и Кирилл, лежит конверт. На нём ни адреса, ни марки, только имя Леры, написанное детским почерком. Внутри — лист из школьной тетради и короткая записка: «Ты стоишь под лучом. Не смотри вверх. Я вижу тебя оттуда». На обороте листа — детский рисунок: кладбище, белый луч и маленькая фигурка у окна. Внизу подпись: «Аня, 4 класс».

Лера вспоминает, что в рассказе девочки из американской школы звучало имя Аня. И теперь непонятно: это письмо пришло из Америки или из будущего? Или из другой версии Анисовского?

Ночь. На окраине Анисовского, у остатков норковой фермы, собирается небольшая группа: Лера и Кирилл, местный парень (тот самый, который шептал про «некротечку»), и старик — бывший работник фермы. Они пришли не ради храбрости: у Леры в руках потрёпанный блокнот учительницы в чёрном, в котором на последней странице обведено время: 23:17. И там же короткая фраза: «В этот момент она дышит».

Они стоят метрах в тридцати от того места, где обычно поднимается белый луч. Воздух становится тяжёлым, будто его налили слоями. Компас в телефоне Кирилла крутится без остановки. Часы на экране замирают на 23:16 — и больше не идут.

Ровно в 23:17 белый луч снова поднимается из земли. Но теперь он не гаснет через несколько секунд. Он расширяется, становится ярче, и в его центре появляется тёмное пятно — не просто тень, а будто кусок ночи, который не хочет рассеиваться. Пятно растёт, края луча начинают «трескаться», как стекло, и из трещин доносится низкий гул, похожий на очень тихий, но бесконечный стон.

И тут происходит самое страшное: пространство рядом с лучом начинает «сбрасывать» детали. Сначала исчезает ржавый столб у тропы — не падает, не ломается, а просто стирается из реальности. Потом на секунду пропадает рука местного парня: он кричит, дёргает ею, и через мгновение она возвращается, но кожа на ней выглядит чуть светлее, будто её «перерисовали».

Старик хрипло шепчет: «Она не дыра. Она — дыра во времени. И сейчас она втягивает то, что рядом».

Лера смотрит в блокнот и находит ещё одну строчку, написанную другим почерком на полях: «Чтобы закрыть, нужно вернуть то, что она взяла первой». И тут местный парень вдруг вспоминает: «А ведь первой пропала та самая учительница. В чёрном. Прямо здесь. В 1987-м. Все думали, она уехала. А она... она могла быть первой».

Кирилл хватается за руку: «Значит, чтобы закрыть дыру, нам нужно найти её. Или то, что от неё осталось».

В этот момент тёмное пятно в центре луча резко расширяется, и на долю секунды в нём мелькает силуэт женщины в чёрном пальто. Она не смотрит на них. Она будто идёт сквозь пространство, не замечая его. А потом силуэт растворяется, и вместо него из трещины вырывается поток ледяного воздуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.